

ЮЛИЙ

УЖЕ НЕ ЦЕЗАРЬ

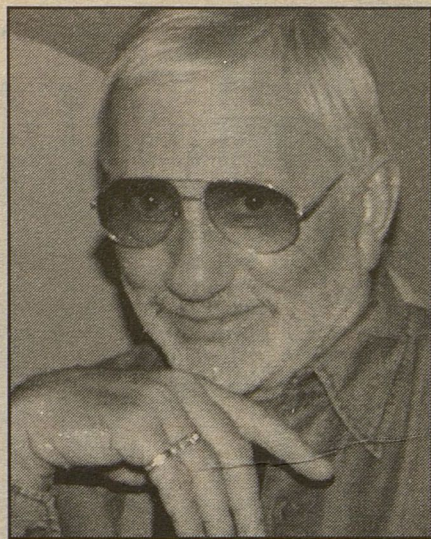
Веч. кл. 8.
— 2002
— 8 авг.
— с. 3

В Союзе кинематографистов более-менее внятных ответов на закономерный вопрос «За что сняли Юлия Гусмана?» предпочитают не давать. В кулуарах убежденно заявляют, что «Гусмана заказал Михалков». Вполне вероятно, что это действительно так. Известно, что Никита Сергеевич в принципе весьма прохладно относится к экс-директору ЦДК. А в последнее время они вообще стали прямыми конкурентами. Гусман руководит самой престижной кинопремией страны — «Никой». Михалков же учредил свою киноакадемию и свою премию — «Золотой орел».

Кроме чисто киношных разборок, Юлий Соломонович мог быть неугоден и своей не-

примиримой позицией в отношении бизнес-проектов на территории ЦДК: «Я горжусь тем, что Дом кино пока ни в какой степени не коммерциализировался... У нас задача другая — сохранить Дом кино профессиональным клубом кинематографистов, с бесплатным входом по членским или пригласительным билетам».

Узнав об отставке, многие предположили, что совсем скоро ЦДК будет преобразован в доходное место с барами, ресторанами и прочими увеселительными учреждениями. Действительно ли это произойдет, сейчас сказать невозможно. «ВК» попытался лишь узнать, как относятся к происшедшему основные действующие лица. ■

Виктор МЕРЕЖКО,
председатель правления
Дома кино:

— Это глупо и бессовестно. Пятнадцать лет ЦДК был лучшим творческим Домом в стране. Ни один сантиметр его не был сдан левым коммерческим структурам, хотя к нам поступало множество предложений и были даже угрозы. Увы, против лома нет приема. Сейчас сила оказалась на стороне бессовестных и бездарных.

— Что будет с вами как с председателем правления?

— Меня не пригласили на заседание Секретариата. Это странно. Я пришел туда по собственной инициативе. И я думаю, что правление будет возглавлять другой человек. Вряд ли Михалкову захочется, чтобы я там работал.

— Но все же, кто за всем этим стоит?

— Михалков настолько сильный и единоличный человек, что за любое не согласованное с ним решение Секретариата вставил бы ему по полной. ■

КОМЕНТАРИЙ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ЛИЦ

ДОЗВОНИТЬСЯ ДО НИКИТЫ МИХАЛКОВА НЕ УДАЛОСЬ. Ни по рабочему, ни по домашнему телефону его нет. На даче на Николиной горе интересуются, кто спрашивает, и через паузу сообщают: «Никиты Сергеевича нет. И когда будет, неизвестно». Пресс-секретарь Союза кинематографистов Татьяна Москвина сообщила следующее: «Никита Сергеевич не дает комментариев, так как все делалось в его отсутствие, а Секретариат — самостоятельный легитимный орган». Солидарной с ней оказалась и супруга Михалкова Татьяна: «Что он может сказать? Его же на заседании не было. Так что спрашивать нужно у тех, кто там был». ■

ИСПОЛНЯЮЩИЙ ОБЯЗАННОСТИ ДИРЕКТОРА ДОМА КИНО МИХАИЛ КАЛИНИН ОКАЗАЛСЯ БОЛЕЕ ДОСТУПНЫМ.

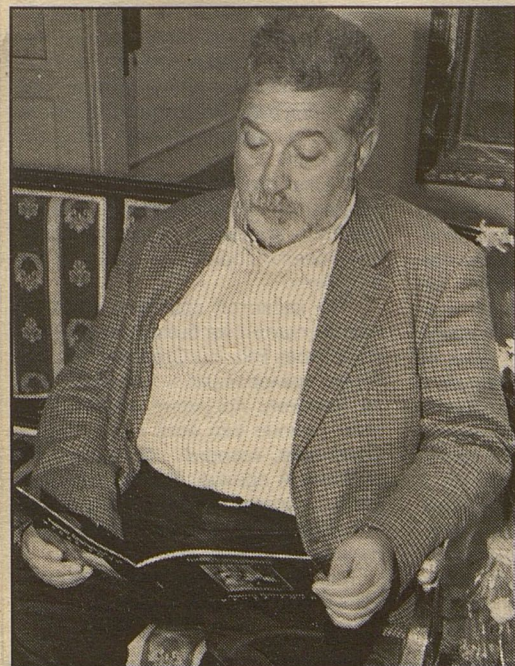
— Меня назначил Секретариат. Я выполняю его поручение в качестве исполняющего обязанности. Первоочередная задача — завершение процедуры ликвидации ЦДК как юридического лица. Окончательно решение об этом будет принято на пленуме Союза кинематографистов осенью этого года.

— Что изменится после отставки Юлия Гусмана?

— Для рядового человека ничего не изменится. Перемена только в управлении. ■

«ГЛУПО, СТЫДНО И КРИМИНАЛЬНО»

Корреспондент «ВК» дозвонился до ЮЛИЯ ГУСМАНА,
который сейчас находится в Америке

— Юлий Соломонович, когда вам стало известно о вашей отставке?

— В тот же день.

— Реакция?

— Было бы смешно, если бы не было так глупо, стыдно и криминально.

— Поясните, пожалуйста.

— Это незаконная акция, тихий переворот в мое отсутствие с далеко идущими последствиями. Обидно, потому что это творится в наше время и в нашей стране. Стыдно, потому что делали это мои коллеги, небольшая кучка людей, имеющая свои алчные интересы. Криминально, потому что у Дома кино 76-летняя история, и коллектив, работающий под моим и Мережко руководством, не имел заме-

чаний. ЦДК стал настоящим храмом кино.

— Кто за всем этим стоит?

— Это же очевидно. Я думаю, что «Вечерний клуб» знает, кто возглавляет Союз кинематографистов (речь идет о Никите Михалкове — Ред.). С самого прихода четыре года назад этот человек не приносил пользы. Он ведет только к расколу в среде кинематографистов.

— А что случится с «Никой»?

— «Ника» — самостоятельный институт, имеющий свое лицо и собственное финансирование, состоящий из 500 академиков. Я думаю, что будет существовать и Дом кино, еще не все потеряно. Надеюсь, что общественность, в том числе и с по-

мощью вашей газеты, не допустит, чтобы ЦДК был превращен в коммерческое заведение.

— Вы лично будете что-нибудь предпринимать?

— Я сейчас нахожусь на лечении, но все равно будут поданы иски. Хотя, к сожалению, отстоять свои позиции не так-то легко, поскольку мы пока только на пути к правовому государству. А закрытие и ликвидация юридического лица — это многолетняя процедура. Кстати, чтобы новые хозяева ничего не украли, мы опечатали все помещения. Но они их взломали, что неправомерно.

— Когда вы собираетесь вернуться?

— В конце августа я буду в Москве. ■